

В Запретном городе торжествующий лорд Тайпин, контролировавший ситуацию, упал плашмя на пол.

В центре его бровей была рана, из которой медленно вытекала кровь.

Не только его, но и боевых мудрецов демонических сект постигла та же участь, что и его. Перед небрежно нанесенным ударом меча Линь Цзюфэна они не смогли устоять.

Все они погибли!

Боевые мудрецы Линь Тянюаня немедленно начали контратаку. Они атаковали и убили командиров Запретных войск.

Восстание было подавлено в одно мгновение.

Все в оцепенении смотрели на Линь Тянюаня.

Что случилось?

Они не видели меча Линь Цзюфэна.

Движение Линь Цзюфэна было похоже на весенний ветерок и дождь. Так же, как дождь был образован невидимыми водяными парами, люди не заметили бы его образования.

Но Линь Тянюань знал, что только его дядя мог так скрытно казнить этих людей.

Он посмотрел на Запретные Войска. Ему вдруг стало страшно.

Если бы не Линь Цзюфэн, его правление было бы свергнуто.

"Я уделял слишком много внимания внешним делам и реформам. Я ослабил контроль над императорской столицей. Это суровый урок для меня". Линь Тяньюань скрежетнул зубами и проглотил горькую пилюлю.

"Бросайте оружие. Я не буду привлекать всех вас к ответственности. Я накажу только лидеров!" Линь Тяньюань глубоко вздохнул и торжественно заявил.

Как только прозвучало это заявление, солдаты последовательно опустили оружие.

Они не осмеливались сопротивляться.

Кризис исчез, вот так просто.

Линь Тяньюань посмотрел в сторону Холодного Дворца.

Слов не хватало, чтобы описать его благодарность.

...

После восстания лорда Тайпина, имперская столица немедленно усилила свое управление.

Остальные лорды были напуганы таким поворотом событий.

Они не осмеливались сделать ни одного шага, опасаясь стать мишенью.

Некоторые люди описывали нынешнего императора Минга как испуганного тигра. Когда он сталкивался с любым человеком или зверем, он предпочитал убить другую сторону, чтобы обеспечить собственную безопасность.

На некоторое время безопасность в императорской столице значительно улучшилась.

Линь Тяньюань не стал ничего делать с посторонними, он сначала вычистил членов королевской семьи изнутри.

Те, кто совершил много преступлений, те, кто вступил в сговор с демоническими сектами, и те, кто участвовал в восстании, были убиты.

На этот раз казнили многих членов королевской семьи. Головы катились то тут, то там, заставляя многих людей паниковать.

После казни Линь Тяньцюань стал еще более величественным императором в глазах народа.

Однако Линь Тянюаню было все равно, что о нем думают другие. Очистив королевскую семью от вредителей, он пришел выразить почтение и благодарность Линь Цзюфэну.

Это была его вторая поездка в Холодный дворец с тех пор, как он взшел на трон.

В среднем, раз в пять лет он посещал Холодный Дворец.

"Дядя. Спасибо, что спасли мне жизнь", - почтительно сказал Линь Тяньюань.

"Это всего лишь небольшое дело", - спокойно ответил Линь Цзюфэн. Для него это и вправду было пустяком.

"Дядя, после глубокой реформы династии Бога Юхуа и удаления девяти вассальных лордов. давление на казну уменьшилось в разы. Далее я планирую что-то сделать с сектами", - торжественно произнес Линь Тяньюань.

"Сделать что-то против сект мира?" Линь Цзюфэн поднял брови.

"Нет, я просто хочу уничтожить буддийские храмы в районе Цзяннань".

Линь Тяньюань покачал головой.

В стране тумана и дождя, Цзяннани. преобладали буддийские храмы. Можно сказать, что через каждые три шага был храм, а через пять - монастырь.

"Монахи в этих храмах и монастырях не делают ничего полезного, кроме как принимают подношения от людей. Статуи Бодхисаттвы в храмах сияют от золота, которое было использовано для их создания, но люди за пределами храмов голодны."

"Несмотря на это, они все равно должны были отдавать свои подношения и молиться бодхисаттвам о безопасности..."

"Это уже слишком", - возмущенно сказал Линь Тяньюань.

Линь Цзюфэн молча слушал.

"Хуже всего то, что обычные люди, совершившие преступления, используют эти храмы, чтобы

скрыться, притворяясь, что они отложили свои мясницкие ножи, чтобы стать монахами и в конечном итоге Буддой..."

"Поскольку они теперь принадлежат к буддийским сектам, императорский двор больше не имеет права арестовывать их, так как императорский двор не имеет права вмешиваться в дела буддийских сект..."

"Вот почему в районе Цзяннань злодеи часто становятся монахами".

"Став монахами, они затем совершают еще больше преступлений под защитой буддийских сект".

"Прелюбодеяния, грабежи, всевозможные преступления не были для них проблемой..."

"Но, несмотря на все это, в глазах людей все монахи из буддийских сект были добрыми и сострадательными. Из-за этой точки зрения императорскому двору трудно с ними справиться".

"Эти храмы и монастыри должны быть разрушены. Злые монахи должны быть арестованы".

"Храмы и монастыри могут существовать, но они не могут быть повсюду, как сейчас".

Линь Тянюань передал свои мысли Линь Цзюфэну.

Линь Цзюфэн, который все это время молча слушал, спросил: "Буддийские секты все еще довольно сильны. Сколько боевых мудрецов у тебя под командованием?"

"Пять!" сказал Линь Тянюань.

"Но недавно мне удалось завербовать несколько боевых мудрецов..."

"Они знают мой план и готовы помочь мне".

"Так что на самом деле их число составляет около дюжины или около того боевых мудрецов". добавил Линь Тянюань.

Линь Цзюфэн мгновенно все понял.

Именно благодаря этой группе боевых мудрецов Линь Тянюань обрел уверенность в том, что сможет справиться с буддийскими сектами.

"Раз ты уже решил это сделать, то действуй. Храмы и монастыри по всей земле действительно должны быть разрушены", - сказал Линь Цзюфэн.

Линь Тянюань ответил, смутившись. "Я надеюсь, что дядя поможет мне в случае необходимости".

"Под твоим началом уже дюжина боевых мудрецов", - сказал Линь Цзюфэн.

Это была очень грозная группа.

"В районе Цзяннань есть три буддийские секты - Храм Далин, Храм Сюанькун и Храм Шаолинь!"

"Храм Далин уважает границы своих территорий, не осмеливаясь расширять зону своего

влияния. Его верующие также щедры, а их монахи добры. В этот раз я не буду нападать на храм Далин".

"Что касается храма Сюаньконга и храма Шаолиня, то создается впечатление, что они соперничают друг с другом. Если один расширяет свое влияние, то и другой тоже расширяет..."

"В одной только области Цзяннань насчитывается 80 000 храмов и монастырей, все они были построены верующими этих двух сект, которые использовали свое влияние, чтобы обманом заставить верующих построить для них эти храмы и монастыри."

"В этот раз я нацелился именно на эти две секты".

Линь Тяньюань подробно объяснил.

"Но храм Сюанькун и храм Шаолинь - это буддийские секты, которые передавались тысячелетиями..."

"Их история также очень глубока, а ресурсов достаточно, чтобы взрастить множество сильных мира сего в своих сектах. Кроме того, они находятся довольно далеко от имперской столицы. Плюс, в их рядах много культиваторов, поэтому они не боятся императорского двора".

"Я беспокоюсь, что в этих двух сектах могут быть один или два сильных мира сего, с которыми я не смогу справиться". Линь Тяньюань объяснил свои опасения Линь Цзюфэну.

"Делай, что хочешь без страха. Если такой человек действительно появится, я помогу тебе справиться с ним".

Линь Цзюфэн немного подумал и согласился.

Реформа Линь Тяньюаня была сродни продолжению невыполненных желаний императора Юаня.

В прошлом император Юань хотел сначала уничтожить вассальных лордов.

Затем он планировал уничтожить монастыри и храмы буддийских сект в светском мире.

Теперь, когда проблема вассальных владык была решена, а другие места династии Бога Юхуа были в целостности и сохранности, он хотел нацелиться на область Цзяннань.

Линь Цзюфэн, естественно, поддержал его.

"Спасибо, дядя!" Линь Тяньюань был вне себя от радости.

Теперь он был уверен в своем успехе.

Линь Цзюфэн придавал ему уверенности.

Получив гарантию Линь Цзюфэна, Линь Тяньюань расслабился.

Он не мог не сказать с улыбкой.

"Дядя, я недавно получил новость. Думаю, тебе это будет интересно".

"Какие новости меня интересуют?" Линь Цзюфэн посмотрел на него.

"Дядя, ты все еще помнишь, почему тебя отправили в Холодный Дворец?" - со смехом спросил Линь Тянюань.

Этот вопрос заставил Линь Цзюфэна вызвать свои воспоминания.

В то время он только что трансмигрировал и был отправлен в Холодный Дворец.

25 лет прошли в мгновение ока.

Когда Линь Цзюфэн вспомнил, почему его заперли в Холодном дворце, в углу появилась белая кошка и свернулась калачиком. Она выглядела очень неприметной, но ее глаза были полны духа.

Она подслушивала.

Она хотела знать, почему Линь Цзюфэн был заперт в Холодном дворце.

"Почему ты поднял этот вопрос?" озадаченно спросил Линь Цзюфэн.

"Прошло 25 лет с тех пор, как ты освободил Святую Деву Великой Династии Янь. Тогда твои действия вызвали гнев императорского двора, поэтому тебя сослали и заперли в Холодном дворце", - сказал Линь Тянюань.

"Эн. Значит, действительно из-за этого?" Линь Цзюфэн спокойно посмотрел на Линь Тянюаня.

"Прошло уже 25 лет, разве ты не хочешь узнать, как поживает Святая Дева после стольких лет?" - спросил Линь Тянюань.

Линь Цзюфэн был ошарашен.

За последние 25 лет он ни разу не вспоминал о так называемой Святой Деве.

Он думал, что больше никогда ничего о ней не услышит.

Линь Цзюфэн мог забыть, но слова Линь Тянюаня заставили его совершить путешествие по дорожке памяти. Он не мог не спросить: "О каких новостях идет речь?"

Линь Тянюань рассмеялся и ответил.

"Я знал, что ты не будешь равнодушен в вопросах, касающихся этой Святой Девы".

Маленькая белая кошка прислушалась.

Затем она медленно сузила глаза и написала лапой два слова на земле.

Ты извращенец!

<http://tl.rulate.ru/book/59999/2808983>